

Дягилев по Федоровскому | Diaghilev selon Federovski

Auteur: Ольга Юркина, [Лозанна](#) , 04.05.2009.

Владимир Федоровский приоткрывает закулисные тайны "Русских сезонов" (фото - Raphael Staehli)

На конференции в Лозанне Владимир Федоровский представил свою новую книгу: «Роман славянской души».

|
Lors de la conférence qu'il a donnée à Lausanne, Vladimir Federovski a présenté son dernier livre "Le roman de l'âme slave".
Diaghilev selon Federovski

Ровно сто лет назад, а именно 19 мая 1909 года, в Париже состоялась премьера «Русских балетов» Сергея Дягилева. Представленные на сцене театра Шатле, балеты Михаила Фокина произвели сенсацию, совершив одну из самых значительных революций в искусстве танца и театра. Началась двадцатилетняя эпопея - красивая, головокружительная, безумная история «Русских сезонов», в которой приняли участие самые талантливые артисты, художники и музыканты: Игорь Стравинский, Эрик Сати, Вацлав Нижинский, Леонид Мясин, Анри Матисс, Жан Кокто, Пабло Пикассо, Наталья Гончарова, Михаил Ларионов, Коко Шанель... Всех их объединяла не только любовь к искусству и работа над очередным невероятным спектаклем, но любовь, страсть и ревность друг к другу. Их судьбы оказались неразрывно связаны «сезонами», сводившими с ума мир искусства начала XX века, и - главным персонажем, непревзойденным импресарио Сергеем Дягилевым.

По его собственному признанию, Владимир Федоровский может говорить о Дягилеве и «славянской душе» до бесконечности. На конференции он говорил о многом, но на то, о чем пойдет речь в его новой книге, лишь намекнул - вероятно, с целью заинтриговать читателей. «Роман славянской души» рассказывает не только о гениальных постановках Фокина, откровенных хореографиях Нижинского и фантастических декорациях Пикассо, но и о «закулисных» тайнах «Русских сезонов», о взлетах и падениях загадочной «славянской души».

Например, о сложных отношениях Дягилева с Вацлавом Нижинским и трагической судьбе звезды русского балета. Нижинский, «открытый» Дягилевым и снискавшим славу благодаря Русским сезонам, долгое время находился во власти импресарио, если не сказать большего, - в физической зависимости от него. Дягилев умело манипулировал людьми, и свой талант организатора часто проявлял за пределами театра - в отношениях с близкими. Говорят, что импресарио нужно было либо полностью подчиниться, либо исчезнуть из его жизни. Последнее и случилось с

Нижинским, когда тот решил освободиться от влияния Дягилева, «взбунтовался» и женился на венгерской балерине Ромоле де Пульски. Дягилев так никогда и не простил предательства. И этот разрыв, тяжело переживаемый Нижинским, стал одной из причин его безумия. В январе 1919 года, в Санкт-Морисе, Нижинский танцевал последний раз. Он танцевал войну, и зрители сидели в оцепенении, не шелохнувшись, затаив дыхание в ужасе и восхищении. После этого выступления танцор провел долгие годы в санаториях и лечебницах, изредка приходил в себя и снова впадал в безумие. Нижинский умер в Лондоне, в 1950 году.

В своей книге Владимир Федоровский рассказывает и тайную историю любви Игоря Стравинского и Коко Шанель. Первая встреча состоялась на премьере «Весны Священной» в 1913 году, закончившейся грандиозным скандалом. Шанель эта постановка глубоко поразила, она сразу же стала поклонницей «русских балетов» и сторонницей авангардистов, непонятых и освищенных большей частью зала. Через семь лет, в 1920 году, судьба сводит Шанель и Стравинского во второй раз. По одной из версий, лично представил их друг другу именно Дягилев... Впрочем, о романе русского композитора с француженкой нет никаких документальных свидетельств, кроме писем того же Дягилева к обоим любовникам. Да и были ли они любовниками? Одни говорят, что Стравинский был настолько влюблен в Шанель, что даже хотел жениться на ней. Другие утверждают, что композитор стойко противостоял чарам красавицы и отверг ее, не желая разрушать свою семью, нежно заботился о четырех детях и больной туберкулезом жене. Как бы там ни было и как бы ни складывались отношения Коко Шанель со Стравинским, мало кто знает, что французский модельер была щедрым меценатом и «спонсировала» Русские балеты, поддерживая дружеские отношения с Дягилевым, Кокто, Бакстом, Пикассо...

Вообще, закулисных тайн Русских сезонов хватило бы ни на один, а на тысячу романов с совершенно разными сюжетами. Федоровского же привлекла фигура импресарио, великого комбинатора, «открывающего» и объединяющего вокруг себя

таланты.

Дягилева Федоровский сравнил со «своей любимой Екатериной Великой», которой посвятил последнюю книгу. По мнению писателя, и Дягилев, и Екатерина – хотя она и была родом из Германии, – истинно славянские души. И феномен этот на словах не объяснишь, его можно только прочувствовать. На вопрос же, в чем заключается «магическая формула» славянской души, писатель назвал три фактора: история, география и климат. Ночи ведь в России длинные, а ночи созданы для любви и творчества. Общим же качеством – и Екатерины, и Дягилева – была привычка смешивать личные страсти с профессиональной деятельностью. Так же, как Екатерина умело использовала своих любовников в управлении огромной страной, точно так же Дягилев объединял вокруг себя тех, кого любил, чтобы сделать сенсационный спектакль. Он обладал неотразимым даром обольщения, и мог стать центром любого кружка. Даже если в начале к нему относились скептически и с недоверием, в конце концов, он всегда добивался своего, то есть – успеха. И секретом подобной способности получать признание, по словам Владимира Федоровского, была тактика «не брать, а давать» – такая же, как у Екатерины.

С некоторыми тезисами можно поспорить, но одно несомненно: и импресарио, и императрица были сильными личностями, вокруг которых слагались легенды. И многие из этих легенд и Дягилев, и Екатерина, придумывали себе сами.

Иллюстрации:

Пабло Пикассо, портрет Дягилева.

Вацлав Нижинский в роли Фавна.

Пабло Пикассо, эскиз костюма к балету Эрика Сати "Парад", 1917 г.

[культура Швейцарии](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/culture/dyagilev-po-fedorovskomu>